

Но сейчас? Взгляд сестры Гу Ли на Фэнъань... Со стороны, возможно, это не заметно, но она знала, что он полон нежности и обожания. Как такая весёлая и глуповатая девчонка могла привлечь внимание сестры Гу Ли? Чэн Янь не понимала. С тех пор как она увидела Гу Ли, она всё время думала об этом, но ответа не находила.

— Сестра Ли!

Цинь Ци вернулась к Гу Ли и, увидев Чэн Янь, махнула рукой.

— Кузина Юйцянь, ты не пойдёшь посмотреть? Сестра Ци из клана Вэй написала стихотворение «Плач воронов», оно очень красивое.

Чэн Янь ответила:

— Я как раз собиралась туда, проходила мимо вашего стола и заговорила с сестрой.

С этими словами она ушла смотреть, как леди пишут стихи.

Цинь Ци, глядя на уходящую Чэн Янь, задумалась.

— О чём ты думаешь?

спросила Гу Ли.

— Кузина Юйцянь любит с тобой разговаривать.

сказала Цинь Ци.

Гу Ли не стала отрицать и с улыбкой спросила:

— И что? Что ты об этом думаешь?

Цинь Ци обняла руку Гу Ли и надула губы.

— Сестра Ли принадлежит Цици!

Ух ты, как крольчонок решительно заявляет свои права! Гу Ли не смогла сдержать смеха. Чтобы сохранить лицо, она уткнулась в руку, её плечи дрожали от смеха.

— Сестра Ли!

Цинь Ци была озадачена, что тут смешного?

— Я говорю серьёзно!

— Серьёзно, серьёзно.

поспешно кивнула Гу Ли. Она притянула Цинь Ци и прошептала ей на ухо:

— Я принадлежу только тебе.

Цинь Ци прищурилась, её сердце наполнилось радостью!

С другой стороны, одна из леди тихо сказала:

— Принцесса, чернила капнули на бумагу.

Чэн Янь очнулась, велела подать новый лист и снова взялась за кисть.

На пиру не было танцев, только демонстрация талантов молодыми леди. Пока стихи ещё не были закончены, уже подготовили различные музыкальные инструменты.

Несколько леди подошли играть на инструментах, заслужив аплодисменты. После нескольких выступлений добродетельная наложница У сказала:

— Ваше величество, я слышала, что окружная принцесса Суйань мастерски играет на пипе. Не удостоюсь ли я сегодня чести услышать её игру?

Взгляды императрицы и всех присутствующих устремились на Гу Ли. Даже Цинь Ци склонила голову, глядя на неё.

— Суйань, не согласишься ли ты сыграть для всех?

Императрица задала вопрос очень вежливо.

Гу Ли встала, поклонилась и медленно подошла к центру. Взяв пипу, она слегка перебрала струны, затем села на стул, и музыка полилась из-под её пальцев.

Императрица, услышав начало, напряглась, её взгляд стал глубоким. Гу Ли была спокойна, её движения лёгки и изящны, как жемчужины, падающие на нефритовую тарелку. В сочетании с её непревзойдённой красотой это было подобно божественной музыке.

Когда музыка стихла, в зале воцарилась тишина. Спустя долгое время императрица наконец произнесла:

— Великолепная мелодия «Эхо процветания»! В детстве я слышала её лишь раз и до сих пор помню. Не думала, что сегодня услышу её снова. Суйань, этот подарок мне очень по душе.

Гу Ли положила пипу и поклонилась.

— В Минси царит мир и процветание, народ живёт в благоденствии, и эта мелодия «Эхо процветания» как нельзя лучше подходит.

Она не хвалила императрицу напрямую, но восхваляла Минси, что, как матери государства, не могло не порадовать императрицу.

— Неудивительно, что великая принцесса так тебя любит. Если бы она не опередила меня, я бы непременно усыновила тебя как принцессу.

Императрица знала о Фэйецзинь и никогда не недооценивала Гу Ли.

— Благодарю ваше величество за благосклонность.

Гу Ли снова поклонилась. На этот раз она улыбнулась, не потому что должна была, а потому что императрица оказалась знатоком, узнавшим мелодию «Эхо процветания».

Эта мелодия была сочинена главой академии Фэйецзинь. Гу Ли унаследовала музыкальный талант своей матери Яо Чусюэ и была невероятно одарена в игре на пипе. Глава академии никогда никого не учил этой мелодии, но Гу Ли, часто бывая в Приюте Летящих Цветов,

слышала её несколько раз и запомнила.

Позже, когда она сама играла эту мелодию, глава академии услышала её. Гу Ли думала, что та рассердится, но вместо этого глава академии похвалила её и сказала, что мелодия называется «Эхо процветания».

— Те, кто знает эту мелодию, должны быть не моложе тридцати лет. Сяоли, запомни, кто сможет назвать её имя, тот не плохой человек.

так сказала тогда глава академии.

Эта улыбка Гу Ли заставила сердце императрицы дрогнуть. Действительно, красавица. Даже будучи женщиной, она вызывала восхищение.

— Госпожа Гу.

императрица обратилась к У Сыжань.

— Ваш клан Гу воспитал такую замечательную девушку, как Суйань, мне действительно завидно.

У Сыжань с трудом улыбнулась.

— Ваше величество слишком добры. Лиэр не знает правил, лишь бы не оскорбила императорскую семью.

Она всё ещё думала о словах Гу Ли и, услышав похвалу, машинально ответила так.

Великая принцесса нахмурилась. Но императрица уже сказала.

— Госпожа Гу, Суйань, хоть и дочь клана Гу, теперь является окружной принцессой, и в правилах следует быть внимательной.

У Сыжань поняла, что императрица упрекает её в незнании правил. Она была женой третьего ранга, а Гу Ли теперь была окружной принцессой, чей ранг был намного выше. Хоть они и были номинально матерью и дочерью, их статусы различались. Именно это и злило У Сыжань. Дочь женщины из музыкального квартала, низкого происхождения, теперь стала окружной принцессой! Она считала это несправедливостью!

Гу Инь и Гу Сюань, стоявшие рядом с У Сыжань, планировали сыграть на цитре, но после выступления Гу Ли на пипе они поняли, что не смогут сравниться с ней, и отказались. Особенно Гу Инь, это был редкий шанс показать свои таланты перед добродетельной наложницей У, но теперь он был упущен. Она смотрела на Гу Ли, получавшую похвалы, и её сердце наполнялось ненавистью.

Добродетельная наложница У, видя, что её сестру упрекнули, сказала:

— Такая красавица, как окружная принцесса Суйань, не знаю, какой семье посчастливится взять её в жёны своему сыну? Ваше величество, мне очень понравилась окружная принцесса Суйань, не могу ли я попросить её для князя Жуя?

Её слова были очень искусны. Небрежный тон словно шутка. Конечно, если считать это шуткой, то это шутка. Если не считать — то нет.

Услышав это, императрица, великая принцесса и Гу Ли слегка приподняли брови. Великая принцесса ещё не успела ответить, как императрица сказала:

— Добродетельная наложница, князь Жуй хорош, мне он тоже нравится. Но, к сожалению, Суйань — окружная принцесса, и быть наложницей-супругой ей не подходит, правда?

Добродетельная наложница У не изменилась в лице. Сегодня она лишь зондировала почву. Действительно, став окружной принцессой, Гу Ли уже не подходила на роль наложницы-супруги.

— Ваше величество правы. Я просто так восхищаюсь окружной принцессой, что проговорилась.

добродетельная наложница У улыбнулась, словно её слова действительно были шуткой.

Великая принцесса сказала:

— Я только что усыновила Лиэр и не хочу так быстро её выдавать замуж. Пусть побудет со мной хотя бы три-пять лет.

Услышав это, в зале начались перешёптывания. Возраст Гу Ли не был секретом. Ей уже семнадцать, и выходить замуж пора бы уже сейчас. А тут ещё три-пять лет? Великая принцесса то ли любит Гу Ли, то ли ненавидит? Не боится ли она, что, задерживая её, она станет обузой?

Но Гу Ли и Цинь Ци понимали смысл слов великой принцессы: она таким образом отбивала охоту у других зариться на Гу Ли. Великая принцесса чуть ли не прямо сказала: «Гу Ли я не хочу отдавать, пусть побудет со мной три-пять лет, так что не рассчитывайте».

Пир закончился, гости разошлись.

Покидая дворец, Гу Ли получила больше всех наград. Вернувшись в дом великой принцессы, все устали и разошлись по своим комнатам.

Теперь Гу Ли официально жила в Саду Кан. Хотя у неё была своя комната, она использовалась в основном для хранения вещей, сама же она почти всегда жила в комнате Цинь Ци. Четыре Ми были умны и давно поняли отношения между своими господами, да и великая принцесса была согласна, поэтому они не делали различий между ними.

Лёжа в постели, Цинь Ци приподнялась на локте и смотрела на Гу Ли.

— Сестра Ли наконец стала моей семьёй.

Она опустила на Гу Ли и прошептала:

— Хоть ты теперь номинально моя сестра, в моём сердце ты — самый любимый человек.

Рука Гу Ли ласкала мягкие волосы Цинь Ци, её взгляд был нежным.

— Цици, оставайся со мной всегда, хорошо? Куда бы мы ни пошли, мы не разлучимся.

Спасибо Сыфань за брошенный метеорит, люблю тебя~~~

Жара~~~~

<http://bllate.org/book/16778/1542765>